

Александр на мою просьбу фыркнул и напомнил, что мне совершенно не нужно спрашивать у него разрешение. «Если нужно, просто бери», – ответил он, не чинясь. Ну раз так, то МБК шустро был доставлен в особняк Авиновых. И сияющий, аки новенький золотой гривенник, Медведь мигом принялся снимать с него защитную оболочку. Когда он добрался до управляющего контура, то остановился. Далее лучше было не лезть, ибо подобные действия могли привести к тому, что МБК превратиться в банальный металл, за что дядюшка спасибо-таки не скажет. В глубине души он, наверное, всё же надеялся на наше с Медведем благоразумие.

Я внимательно следил за взором горящим Медведем и был не особо удивлён, когда в один момент в глубине его глаз появился едва заметный золотистый свет. Было у нас с Маргошей подозрение, что сей индивид умудрился, как и Филин, неосознанно научиться оперировать духовной энергией. Похоже, она проявлялась, когда Димычу хотелось докопаться до истины. И управлять он ею однозначно не мог. Пока не мог. Придётся учить. Раз уж такая редкая в этом мире способность проявилась, то грех будет её не развить насколько будет возможно.

Я подошёл ближе к задумчиво стоящему Медведему, что изучал внутреннюю начинку МБК. Изменив собственное зрение, я толкнул в плечо Димыча и попросил:

– Покажи мне дублирующий контур. Ты же его нашёл?

– Угу, – кивнул он лохматой головой и ткнул пальцем перед собой. – Вот здесь центр управляющего контура. Главного контура. Он голубого цвета. А за ним есть второй, он алого оттенка со странной серой дымкой. Такой вроде бы яркий, но никто его не видит. Понимаешь? Никто!

– Я вижу, – ответив, подошёл ближе и внимательно присмотрелся к тонкой пульсирующей нити одной из «вен». – Они словно настоящая кровеносная система.

– В этих «венах» течёт духовная сила, – огорошила меня Маргоша. – Вот только если в тебе она чистая, то здесь... словно имеет какой-то неприятный привкус. Что-то такое знакомое... Не помню, но что-то такое на задворках памяти мерцает. Эта энергия словно... отравлена! Вот!

– Ты... Гор, ты действительно видишь?

– Вижу, – ошарашенный голос Димыча вырвал меня из задумчивости. – Твои глаза сейчас, Медведь, наполнены духовной силой. Ты можешь оперировать только небольшим количеством этой удивительной энергии. Для меня же картина более полная.

– Духовная сила? Что это?

– Я попозже прочту тебе небольшую лекцию на эту тему. Скажу только, что наши далёкие предки умели виртуозно ею пользоваться. К тому же, им её ещё и верующие дарили в огромных дозах.

– Опять предки, – вздохнул Димыч, снова ероша свою рыжеватую копну. – Если люди их считали богами, значит они однозначно что-то умели делать необычное. Как я понимаю, ты умеешь этой самой духовной силой пользоваться? Научишь?

– Научу. Владение духовной силой откроет для тебя новые горизонты. Тут закавыка в том, что дублирующий контур наполнен духовной силой, так сказать, «с душком». Что-то здесь не так...

Я снова вернулся к созерцанию нашей с Димычем находки. Понятное дело, что во всех этих

инженерных премудростях я совершенно ничего не понимал, но «метод научного тыка» никто ещё не отменял. У меня, конечно, мелькнула мысль о том, что любопытство кошку сгубило, но... Я же не кошка, а человек ну... в принципе мыслящий. Да и что может случиться, если я аккуратно попробую прикоснуться к одной из пульсирующих алых-серых «вен». Наклонившись вперёд и прикусив по привычке нижнюю губу, я медленно протянул руку и собрался было кончиком пальца дотронуться до выбранного участка, когда... «А-а-а!.. – Я взвыл от боли, в следующий миг почувствовав, как в мои плечи впились острые когти. – Твою же мать!»

Крутанувшись на месте и матерясь, я с трудом снял со своих плеч шипящую Бассю, которая свалилась на меня, как грозное небесное наказание. Она продолжала шипеть и царапаться. С трудом удалось её укутать в плед, который кинул мне очумевший от происходящего Медведь. Я бы тоже был очумевшим, не привыкни я в неожиданным появлениям Басси. Иммуитет у меня, блин, на её фокусы и трюки выработался. Ну появилась кошка в чужой мастерской непонятно откуда, ну ведёт себя немного неадекватно. Меня она вон вообще из другого мира притащила.

– Тс-с-с... Бассенька, тише. Тише, моя хорошая. Не лезу я туда, – усевшись на диван, гладил нервную кошку, приговаривая и каясь. – Не буду больше никуда совать свои пальцы, киса моя. Честное слова, без твоего разрешения не буду.

– Гор, это кошка. Не человек, – потыкал пальцем в сторону абиссинки Медведь. – Ты с ней прямо как с человеком беседуешь. Слушай, а кто она такая? И как она вообще в моей мастерской появилась? У меня тут отродясь кошек не было.

– Это настоящая храмовая кошка богини Бастед. И она... хранительница потомков Гора. Дальше не спрашивай, сам не знаю. Эта киса полна тайн и далеко не так проста, как её сородичи. Ты другое заметил?

– Что она помешала тебе пальцы тыкать, куда не надо? Заметил, – хмыкнул Димыч. – А ещё ей эти самые «вены» дублирующего контура настолько не понравились, что она взбесилась. По-моему, она не испугалась, а именно... взбесилась!

– Точно, что взбесилась, – передёрнулся я, – мои бедные плечи!.. Басся, ты садистка! Ты меня охранять должна, а не калечить!

Кошка продолжила невозмутимо умываться, время от времени косясь в сторону доспеха, наспех накрытого Медведем куском брезента. Я снова посмотрел на кошку, на доспех и опять на кошку. Басся прекратила мыться лапкой и глянула на меня. Я заметил на дне её глаз золотистый свет. Похоже, она действительно была зла. Я её такой никогда не видел. Даже на Толика, моего горе-киллера и по совместительству секретаря Алексиса, она не кидалась с такой яростью. Я опустился на колени перед диваном, на котором гордо восседала моя египетская принцесса и постарался без страха посмотреть ей прямо в глаза.

– Басся, ты можешь мне объяснить, почему нельзя прикасаться к той... загрязнённой духовной энергии? Покажи мне. Я попытаюсь понять.

– Гор, она у тебя ещё и изъясняться умеет? А это точно кошка?

– Кошка она, кошка. Отстань и не отвлекай, Медведь. Это важно!

– Ладно-ладно... Просто любопытно.

– Я понял, сам такой. Не мешай, – усмехнувшись, отмахнулся я от Медведя, сосредоточив всё внимание на своей хранительнице. Вот уверен – не стала бы она так яриться без особой на то

причины. Обычно она невозмутима, как египетский сфинкс. Интересно, он ей часом не родич?

Басся подошла ближе, красиво выгнула спинку, махнула золотистым хвостом, а потом... меня втянул в себя золотистый водоворот, вспыхнувший мгновенно в её удивительных глазах. И перед внутренним взором стали мелькать образы один причудливее другого. Когда Басся меня отпустила, я плюхнулся задницей на пол и запустил пальцы в волосы. Ощущение было, словно проснулся от кошмара посреди ночи. Вдруг у меня перед самым носом появилась рука с бутылкой воды. Я поднял взгляд и разглядел физиономию Медведя. Там было нарисовано сплошное сочувствие вперемешку с любопытством. И непонятно, чего больше было-то. Вот же, любопытствующий геморрой на мою голову.

– Гор, – полушёпотом спросил меня этот великовозрастный ребячёнок с мозгами гения и, похоже, нереализованной тягой к приключениям. – Гор, что она показала, а? Ты так с лица спал, аж побледнел.

– Я бы на тебя посмотрел, – проворчал, поднимаясь на ноги только чтобы переместиться на диван. Отпив немного прохладной воды и погладив Бассю, я таки ответил: – Если бы тебе примерещился высокий тощий мужик с длинными руками и ногами, а ещё ослиной головой с ярко-красной гривой и пылающими красными глазами, ты бы тоже побледнел.

– Ничего себе нечисть, блин. И кто он такой?

– Не знаю, – честно ответил я. – Но что-то во всех образах, переданных мне Бассей, есть очень знакомое. Крутится что-то... Нужно поискать в сети. Басся не стала бы так яриться из-за мелочи. Там в видениях был сплошной хаос из битв, крови и всяких неприятных рож. И веяло чем-то очень древним.

– Ну в истории я плохо разбираюсь, – смущённо почесал кончик носа Димыч. – Дальше необходимого по программе лица и университета не залезал. Вот история развития науки и техники всегда пожалуйста. А в обычной...

– Понятно всё с тобой, Самоделкин.

– Кстати, Гор, у меня тут проблема.

– Умн?

– Со мной сегодня куратор снова связывался. Просил привезти материалы по дипломной работе. Я уже месяц носа никуда не кажу и трижды ему отказывал. Это, сам понимаешь, вызывает подозрения. Да и обещал я ему показать свои новые разработки.

– Трижды? Он что, каждую неделю тебе звонил?

– Звонил он чаще, особенно после покушения. Просто приехать просил трижды, но дед категорически не пустил. Даже с охраной.

– Какой у тебя заботливый куратор. Инициативный такой.

– Ага, – хмыкнул Медведь. – Сначала я за ним бегал, а он снисходительно так соглашался выслушать. А после того, как Шувалов подарил университету МБК, вдруг переменил своё отношение.

– Так ты уверен, что этот Толмачёв не имеет никакого отношения к твоим покушениям?

– Гор, он ученый в летах, хоть и «рубиновая девятка» по силе дара, но очень толковый и известный среди разработчиков. Специалисты императорского завода его очень ценят. На его личном счету есть около десятка патентов. К тому же, не настолько он богат, чтобы нанять киллера для ликвидации слишком любопытного студента. Если бы на меня охотились люди из «Сеттех» я бы это понял, но старик Толмачёв... Нет. Не может быть.

– Поверь, Димыч, в жизни бывает всё, даже то, чего не может быть. И предать могут даже те, кого ты никогда бы в этом не заподозрил. Значит, этого старичка очень интересуют твои разработки? А давай-ка снимем ему маленький ролик с твоей летающей тарелочкой в главной роли? И пояс присовокупим, а?

– Хочешь вкусную приманку сделать и проверить его? – Димыч посмотрел на меня весьма серьёзно и уже не так уверенно. Потом вздохнул и... согласился.

Через два дня далеко после полудня, точнее, ближе к вечеру, когда основные занятия уже заканчивались и преподаватели были свободны, я ехал в машине с гербом Авиновых в направлении Московского Технологического Университета. Господин Толмачёв был просто в восторге, когда Димыч связался с ним и дал обещание не только приехать, но и показать часть своих разработок. Медведя успокаивало только то, что я пообещал в случае разглашения информации прикрыть его.

Честно говоря, в этом вопросе я сам рассчитывал не так на князя Голицына, как на Алексиса. Он очень значимая фигура не только в Российской и Византийской империи, но и вообще в мире. Он сумел многого добиться за прожитые в этом мире годы. Предпочитал держаться немного в тени, но тем не менее, имел весьма серьёзный вес и большие связи. Прикрыть Медведя по моей просьбе, думаю, он не откажется. Особенно, если платой станет новый доспех. Мне ведь тоже хотелось защитить его. Как только вспомню, что этот... умудрился умереть без меня, такая ярость накатывает. Понимаю, что Басся имела на него свои планы и у неё были причины так поступить, но... Его слова о том, что без меня его жизнь стала пуста очень нехорошие мысли навевают. Человек, у которого нет желания жить... Это так паршиво...

Я уже привык к новому образу, свыкся с новой шкуркой, так сказать, почти как с родной. Даже адмирал Авинов визуально не мог отличить нас с Димычем, если говорить чисто о внешней стороне перевоплощения. Походка, жесты, привычки, реакции. Хитрый старик умудрялся ловить меня лишь на мелочах, известных только ему и любимому внуку. Но, кто из посторонних будет таким заниматься? Правильно, никто! Так что испытание я прошёл, поучаствовав в семейном ужине вместо Димыча. Никто и не догадался, что за столом сидел чужак. И самое забавное в этой ситуации то, что адмирал развлекался, в единственном, можно сказать, лице зная правду.

Конечно, заменить его перед куратором было непросто. Я же не техник, а гуманитарий, так что поймать меня на каком-нибудь чисто техническом термине или сленге более чем легко. Однако и здесь мы сумели извернуться. Маргоша подключилась к ручному комму Димыча, что позволило ему видеть всё то, что видел я своими глазами. Это, конечно, вызвало у него дикий интерес, но я сразу предупредил, что до этого устройства он сможет добраться, только отвинтив мне голову. Уровень азарта такой факт резко поубавил, но вот яркая искра любопытства в глазах нашего личного гения всё равно осталась.

Маргоша похихикала над моими страхами и... предстала перед Димычем в образе Наташи Романовой из известной серии фильмов «Мстители», просто бешено популярной в моей реальности. Отчего моей системе пришёлся по душе образ Скарлет Йохансон? Да кто этих женщин поймёт, но... выглядела она всё же потрясающе и сногшибательно. При этом было в

этой голограмме что-то такое едва уловимое, что отличало её и от Чёрной вдовы, и от голливудской актрисы. Что-то, видимо, присущее самой Маргоше. Я видел её уже в таком виде и поэтому не удивился. Это умение она вернула себе только недавно и успела уже опробовать на дядюшке и Денисе.

Бедный Димыч едва не закапал слюной всю свою мастерскую. Н-да. Пропал парень. Как бы не влюбился в виртуальный образ, а то ещё не дожждётся адмирал Авинов правнуков от любимого Медведя. И так... Я был готов к встрече с любой неожиданностью. Это было наше первое дело. Не только агентства «Гор», но и моё первое дело, как метаморфа. Я закрыл глаза и в очередной раз прогнал весь план предстоящей беседы с единственным на данный момент подозреваемым. Презумпцию невиновности пока никто не отменял, и господин Толмачёв вполне может оказаться всего лишь таким же помешанным на своём деле конструктором. И, если так и окажется, придётся копать дальше, разыгрывая из себя приманку. Так что... потыкаем-узнаем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12804/1129738>